

ЧЕРНОМОРСКАЯ ГУБЕРНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А.М. Зайцев, А.М. Мамадалиев

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассматривается деятельность органов внутренних дел на территории Черноморской губернии в начале XX века.

Ключевые слова: Черноморская губерния, органы внутренних дел,

Сыскное дело в дореволюционной России велось по двум направлениям: политический сыск и уголовный сыск.

Политическим сыском занималась специальная политическая полиция – Корпус жандармов, который вошел в состав Министерства внутренних дел, созданного в 1802 г. с определенной целью: «печись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве империи». Сыскная полиция как часть общей была создана повсеместно и представляла собой аналог современного уголовного розыска [1].

Таким образом, сыскным делом занимались две структурные единицы МВД – общая и жандармская полиции.

Отличительной особенностью этих структур (в особенности жандармерии) было то, что кандидатуры сотрудников подвергались тщательнейшей проверке. К примеру, даже выдержав предварительные экзамены при штабе корпуса в Петербурге, офицер не направлялся на жандармские курсы: он должен был вернуться в свою воинскую часть и ожидать вызова, иногда до двух лет. А в это время местная жандармерия собирала о кандидате наиболее подробные сведения. Политическая благонадежность и денежное состояние подвергались наибольшей проверке. В корпус не зачислялись офицеры, зависящие от кого-либо в материальном отношении.

В архивах Новороссийского сыскного отделения хранится письмо от 30 мая 1912 г., направленное его руководителем начальнику Керченского сыскного отделения. Приведем его содержание: «Прилагая при сем фотографическую карточку мещанина г. Керчи, Ефима Константиновича Михилевича, 25 лет, прошу Ваше Высокоблагородие о наведении справок негласным путем и сообщении мне подробных сведений о личности и судимости Михилевича. То ли лицо Михилевич, за которое себя выдает, и какое он в числе мещан г. Керчи занимает положение. Родные Михилевича проживают по Садовой улице» [2]. Присланная характеристика, видимо, была удовлетворительной, так как далее мы читаем следующий документ, касающийся Михилевича, – удостоверение от 14 ноября 1912 г.: «Всем должностным лицам Российской империи. Предъявитель сего есть действительно агент Новорос-

сийского сыскного отделения Ефим Михилевич, 25 лет, командированный по делам службы в селение Армавир и прочие станицы Кубанской области, которому и прошу оказывать полное законное содействие при исполнении Михилевичем долга службы, в том подписью и приложением казенной печати свидетельствую, – начальник сыскного отделения, титулярный советник» [1].

Заслуживает уважение и оснащение сотрудников органов внутренних дел. Так, для работы созданного сыскного отделения было закуплено оборудование и предметы интерьера, с точки зрения сегодняшнего дня, весьма скромные, но достаточно дорогие тогда: в «Ведомостях имущества, принадлежащего Новороссийскому сыскному отделению», в реестре числится всего 86 наименований, среди которых и два наименования конфискованного товара («семь тюков мануфактурного конфискованного товара с целыми казенными печатями», «три ящика и одна корзина разного товара, опечатанные с целыми печатями»). Из профессионального оснащения можно отметить «глифоскоп с кожаным футляром», четыре измерительных прибора по антропометрии, непробиваемая пулей доска с портфелем к ней, «принадлежности фотографии: эмалированная раковина, 32/2 фута оцинкованного железа трубы, 2 угольника свинцовых, труб 9 пудов 5 футов, медный кран», большая лупа, «пишущая машина Ремигтон», четыре револьвера системы «Наган» и пр.

На методы работы сыщиков указывают следующие предметы: «шкатулка для грима с красками – 2 коробки, со всеми принадлежностями и тремя париками, двумя бородами и, усами и волосами для тех же надобностей», «альбом арестантов», «четыре витрины для арестантских карточек», две «металлические связки для рук» (видимо, аналог современных наручников), «двойная большая клетка для собак». Вообще, собаки весьма широко использовались в сыскной деятельности в Черноморской губернии [4].

В целом следует отметить, что работа органов внутренних дел на территории Черноморской губернии была организована на достаточно высоком уровне, о чем говорят весьма достойные результаты ее деятельности [5].

Примечания:

1. Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.) / Под ред. проф. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2002. С. 3; Таран К.В. Причины участия сельских жителей Сочинского округа в вооруженном восстании в декабре 1905 – январе 1906 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 511. С. 120–124; Таран К.В. К вопросу о революционном терроре на территории Черноморской губернии в период Первой русской революции 1905–1907 гг. // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 18–34; Мамадалиев А.М. К вопросу об организации сыскного дела на территории Черноморской губернии: исторический опыт // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 1. С. 7–13; Зайцев А.М. История разведки, как отражение истории российского государства // Русская старина. 2010. № 1 (1). С. 25–28.

2. Архивный отдел администрации г.Новороссийск (АОАГН). Ф. 45. Оп. 1. Д. 2. Л. 69.

3. АОАГН. Ф. 45. Оп. 1. Д. 2. Л. 162.

4. Мамадалиев А.М. К вопросу о применении служебных собак на территории Черноморской губернии в начале XX века // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 6. С. 7–9.

5. Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.) / Под ред. проф. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2002.